

Из наслаждений жизни

ОГДА президент Билл Клинтон произносил инаугурационную клятву, в московской резиденции американского посла ни один человек о нем, вероятно, не вспомнил. Забыть можно было обо всем

на свете: в эти минуты Юрий Башмет играл Адажио Брамса в собственном переложении для альта и струнных. 20 января в особняке на Спасо-Песковской площадке, в так называемом Спасо-хаусе, Джон Ф.Тэфф, Временный Поверенный в делах США, и его жена Мариэлла открыли светский сезон. Пригласить на первый вечер Юрия Башмета и «Солистов Москвы» им удалось, объединив усилия с Российским фондом культуры (председатель президиума Никита Михалков). Московский дом фотографии, возглавляемый Ольгой Свибловой, украсил стены Спасо-хауса архивными снимками старой Москвы. А Национальный резервный банк оказал финансовое содействие. Вечер назывался «Культура вне границ», и все полагающиеся слова о связях между народами, о роли Культуры с большой буквы и т.д. были произнесены с приличествующей торжественностью. Потом началась музыка.

Совершенство не требует объяснений, лишь допускает, да и то не всегда. Игра Юрия Башмета совершенна (скромнее и привычнее было бы написать «близка к совершенству», но я как дилетант имею право не чувствовать разницу).

Властное, страстное начало программы — Шуберт — Малер, Аллегро из квартета «Смерть и дед», затем Брамс, Чайковский, Шостакович и на «бис» небольшие сочинения Шумана и Вивальди. В трех номерах Башмет солировал, тремя — дирижировал.

Существует романтический штамп гениального скрипача: он должен быть тонок, черняв, иметь орлиный профиль и носить длинные, слегка спутанные волосы — в общем, как раз внешность Башмета. И поразительно в его облике не сходство с шаблоном, а напротив — абсолютное отсутствие при этом всякой типичности и подражательности. Сосредоточенная свобода личного существования — и в музыке, и в жизни.

Описать, как играет лучший альтист мира, передать ощущение царственного могущества без малейшей агрессии и экзальтации, его вдохновенную тонкость, силу, в которой нет ничего грузного, все сплошь свет, мысль, счастье — нет, это невозможно. Как дирижирует Башмет, рассказать несколько легче — его жесты грациозны и открыты, бережны без напряжения. Он необыкновенно дорожит судьбою отдельного звука — и счастлив, когда эта судьба сбывается вполне: тут Башмет успевает как-то замечательно хорошо и легко улыбнуться играющим, но — началась новая судьба, она обещает и должна стать прекрасной, и она становится прекрасной. И правда, что из наслаждений жизни одной любви музыка уступает. И от восторга плакать хочется. И если эти чувства вам покажутся наивными, то, вероятно, чем-то главным неблагоприятная судьба вас обделила.

Александр БАРИН